

Случайное сходство

Автор:

Михаил Айзенберг

Случайное сходство

Михаил Айзенберг

Михаил Айзенберг родился в 1948 году в Москве, окончил Московский архитектурный институт. Автор поэтических книг «Указатель имен» (1993), «Пунктуация местности» (1995), «За Красными воротами» (2000), «Другие и прежние вещи» (2000), «В метре от нас» (2004), «Переход на летнее время» (2008), «Рассеянная масса» (2008) и трех книг эссеистики. Стихи, собранные в настоящей книге, написаны в 2007–2009 годах.

Михаил Айзенберг

Случайное сходство

1

* * *

Донесется искра фейерверка;

добежит огонь электросварки;

в темноте открывшаяся дверка

обещает место в луна-парке,

чтоб и мы на острове блаженных
в безотчетных растворились сроках;
стали сыпью, что живет на стенах,
солью, что ночует на дорогах.

* * *

Вот она, Москва-красавица, —
постоянный фейерверк.

Поглядите, как бросается
белый низ на черный верх.

Дайте нам, у нас каникулы,
конфетти и серпантин.

Остальное, что накликали,
даже видеть не хотим.

Ожидания доверчиво
в новостях передают.
Всем привет от фейерверкщика,
а от сменщика – салют.

Как бы вытащить из ящика
с говорящей головой
не того, впередсмотрящего
на тебя, как часовой —

словно ты шпана советская

или крайний инвалид.

Он о том, что время детское,

по-немецки говорит.

Время – голову не высуну.

И уходят в дальний путь

дети, загнанные крысами.

Им вода уже по грудь.

* * *

Ежи Чеху

Посещением обрадуй

городок, идущий в гору.

За кладбищенской оградой

яму вырыли другому.

И миньяна, как ни ратуй,

не собрать об эту пору.

Весь сегодняшний Казимеж

словно выбитая челюсть.

Вдоль по улице Широкой[1 - Улица Широка – бывший центр еврейской части
Казимежа (район Кракова).]

ходит ветер, подбоченясь.

Люди свесились из окон.

Что упало – не поднимешь.

Вот и память как известка
отлетает, легковесна.

Не из камня, а из воска
возводили это место.

И вот видишь, Матка Боска
не спасла его, Болезна.

* * *

А еще говорит мне попутчик наш:

Так и быть, я тебя запроу.

Приберу тебя как чужой багаж.

А зачем пропадать добру?

Подводя итог, не сиди вот так.

Не показывай слабинку.

Я казенным мелом поставлю знак
и квитанцию не верну.

Задержи в уме, подводя итог,
основную величину —
неучтенный груз, что везет челнок
на себе через всю страну.

Грузовой отсек. Подвижной состав.

Можно сразу поставить крест.

Ведь теперь не все на своих местах,

да и нет их, надежных мест.

Разреши чужим багажом не стать
для проворных рук.

Тяжела ты, право, ручная кладь,
неподъемна вдруг.

* * *

Девки идут как Бирнамский лес.

Ротами, ярмарками невест
строятся без указки.

Пляшут набедренные узлы,
ходят шарниры из-под полы.

Видно, что не гимнастки.

Следом народный идет конвой,
их добровольный пленник,
гонит на них как осиный рой
ворох цветных наклеек.

Новое высеяно зерно.

Город, выигранный в казино,
высмотрит напоследок,
как разрушительницы границ,
дети кентавров и кобылиц
рвутся из лестничных клеток.

* * *

Сна ни в одном глазу.

Сон, посмотри в глазок:

в свете наискосок

кто-то в знакомой шапке,

в чужом пальто,

сам неизвестно кто.

нет ничего в руках

нет ни песка

ни кипятка

нечего бросить наверняка

нет ничего в руках

нет и сил у руки

все замечает страх

у него глаза велики

Страх, посмотри в глазок.

Там никого. Там близка, густа

сделана темнота

из одного куска.

Да и что ему твой песок —

он и сам из песка.

* * *

Скоро мы станем прошений податели.

Станем просители мы,

чтоб разошлись ради дочки и матери

снежные эти холмы.

Чтоб они стали перинами белыми

с мягкой опорой на дне,

и невредимыми съехали, целыми

дети на той стороне.

Сердце привязано ниткой невидимой.

Нить коротка, а земля велика.

Рожки, улитки, свои протяните им!

Бык и олень, отведите рога!

* * *

Вышел чернее тучи.

Стал не-разлей-вода.

В мире радужном и текучем

так бы и жил всегда.

И не вдыхать бы его, не трогать —

воздух, попавшийся на крючок.

Чей зацепил меня острый коготь?

пыли стеклянной прошел пучок.

Норы завалены, поры забиты
в городе, пойманном на блесну.
Хмуры фасады, выдавшие виды, —
ждут, что в глаза им плесну.

* * *

А земля, скажи, а Европа – что с ней?
Известковый камень на солнце рыж.
Еле слышен ропот воздушной розни,
что идет, еще не касаясь крыш.

Расчищая место магнитным бурям,
там железный трудится дровосек.
А замолкший город колотит в бубен —
Посылает весть. Собирает всех.

* * *

Так любой научится напоследок
не своим оборачиваться лицом,
выдавать за прошлое грубый слепок,
чтоб не вечный город, а вечный сон.

И Европа, сросшаяся с подошвой,
что живет и в таборе и в глуши,
соберет ему на билет дорожный

от простой души.

* * *

Вот дым – он то уходит вверх,

то по земле ползет как мох.

Что скажешь, добрый человек, —

какой тут кроется подвох?

Вот ураган берет разбег —

поди скажи ему: постой.

Вот, скажем, тот же человек

с его неясной добротой.

* * *

Крутится, как водица

свежая льется.

С кем поведется, тот и сгодится.

С кем поведется?

Кто попадется.

Нам ли не знать их,

юных и нежных.

Все на браваде,

на перехвате

нас, безутешных.

* * *

Сколько ж худой обувки
надо сороконожке?
Справа ничьи сережки.
Слева мотки веревки.
В правом ящике нитки и тряпки,
метки.
В левом одни прищепки
в страшном таком порядке.
Слой погребен под слоем.
Пуговицы, таблетки.
Этот урок усвоен.

* * *

Неужели мне положено
узнавать такие новости
от калики перехожего,
от знакомого на лестнице,
от случайной горевестницы?
Мелет-мелет-мелет мельница.
Ужас, он сейчас отменится —
чтоб ни год такой не видели,
ни число такого месяца.
Номерок без предъявителя

в гардеробе перевесится.

Сотни дел еще не сделаны.

В небе радуга напрасная.

Облака летят как демоны.

Жизнь – слепая, несуразная,

незадачливая вкладчица —

вот когда она наплачется.

* * *

Так лежит, что смотреть не надо.

Погребальная пахнет роза

смесью обморока и обряда.

Я увидел, как он боролся,

уходил от незваной гостьи.

Я увидел его отчаяние.

Но пока не проникла в кости,

битве нет еще окончания.

Я увидел, что есть граница

постороннего хлада, глянца.

А грудина, плечо, ключица

продолжают сопротивляться.

* * *

Потихоньку речь течет,
слезы медленные копит.
До свиданья, чай не допит,
все слова наперечет.

Это мне мой кот наплакал,
наилучший из котов.
К черным датам, черным знакам,
врать не буду, не готов.

Колесо одно катилось,
докатилось до Москвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Улица Шерока – бывший центр еврейской части Казимежа (район Кракова).

Купити: https://tellnovel.com/ayzenberg_mihail/sluchaynoe-shodstvo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)